

Сакральные смыслы хакасского женского оберега «погó»

Ольга С. Огурцова

*Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова,
Абакан, Россия, olgaogur@mail.ru*

Аннотация. В статье описан национальный хакасский женский оберег «погó» как объект нематериального культурного наследия коренного народа Республики Хакасия. Уникальность «погó» заключается не только в своеобразной технике изготовления данного изделия, но и в сакральных смыслах украшения, восходящего к глубокой древности. В статье рассмотрено традиционное предназначение уникального этнографического объекта, указаны сведения о хранителях данного этнокультурного достояния Российской Федерации – музейных и культурных учреждениях. Также описаны технология его изготовления и современные варианты использования представителями креативных индустрий. Сегодня хранящиеся в музейных коллекциях уникальные предметы одежды и быта хакасов и шорцев интересуют художников-декораторов и модельеров, благодаря которым хакасское сакральное украшение, вошедшее в реестр нематериального культурного наследия Хакасии, не остается незамеченным. Стилизованные и архаичные его варианты представлены на европейских подиумах и выставках.

Ключевые слова: традиционное искусство, этнографический объект, коренные малочисленные народы, женский оберег погó, нематериальное культурное наследие, Хакасия, Южная Сибирь

Для цитирования: Огурцова О.С. Сакральные смыслы хакасского женского оберега «погó» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 7. С. 69–80. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-7-69-80

Sacred meanings of the Khakass female amulet “pogo”

Olga S. Ogurtsova

Khakassia National Museum, Abakan, Russia, olgaogur@mail.ru

Abstract. The article describes the national Khakass female amulet “pogo” as an object of intangible cultural heritage of the indigenous people of the Republic of Khakassia. The uniqueness of “pogo” lies not only in the unique technique of making this product, but also in the sacred meanings of the decoration, dating back to ancient times. The article examines the traditional purpose of a unique ethnographic object, provides information about the custodians of this ethnocultural heritage of the Russian Federation – museum and cultural institutions. It also describes the technology of its manufacture and modern options for use by representatives of creative industries. Today, unique items of clothing and everyday life of the Khakass and Shors stored in museum collections are of interest to artists-decorators and fashion designers, thanks to whom the Khakass sacred decoration, included in the register of intangible cultural heritage of Khakassia, does not go unnoticed. Stylized and archaic versions of it are presented on European catwalks and exhibitions.

Keywords: traditional art, ethnographic object, indigenous peoples, female amulet pogo, intangible cultural heritage, Khakassia, Southern Siberia

For citation: Ogurtsova, O.S. (2025), “Sacred meanings of the Khakass female amulet ‘pogo’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 7, pp. 69–80, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-7-69-80

Актуальность данного исследования обусловлена интересом широкого круга посетителей музеев к культуре автохтонных народов Южной Сибири и популярностью внутреннего туризма в нашей стране, который мы наблюдаем в последние годы. Туристы, приезжающие в регионы Сибири и Дальнего Востока из центральной России, стремятся познакомиться с культурой отдаленных регионов, а перед сотрудниками музеев встает задача удовлетворить такие запросы. Одновременно ускорившиеся в 2020-х годах процессы урбанизации и глобализации стирают границы и отличия культур народов нашей страны, что заставляет жителей российских регионов по-иному взглянуть не только на мировое сообщество, но и на самих себя. Широкий резонанс получают вопросы, касающиеся национальной идентичности, религиозных предпочтений, проблем утраты носителями родных языков и национальных

традиций. Осознание возможности утраты уникальности и самобытности своей культуры становятся системным катализатором, заставляющим представителей коренных народов предпринимать меры к сохранению и возрождению традиционной культуры, в чем их всецело поддерживает региональная общественность и местное население. Между тем, степень изученности национальных традиций коренных народов Южной Сибири, как нам представляется, уступает данному показателю для народов Дальнего Востока и Крайнего Севера.

До настоящего времени остаются не исследованными проблемы миграции населения Южной Сибири, их культурного и экономического взаимодействия, процессов ассимиляции и причин исчезновения отдельных этнических групп. Не оценен вклад отдельных личностей – коллекционеров, меценатов, подвижников в организацию музеев и формирование их или музейных фондов. Не исследованными остаются и многие философские и духовные аспекты мировоззрения коренных малочисленных народов, не исследованы межэтнические отношения и национальная политика (за исключением регионов Алтая). В научных работах слабо фрагментарно представлена и роль этнических диаспор и национально-культурных объединений [Максимова и др. 2018]. При этом перед сотрудниками музеев, хранителями и собирателями этнографических коллекций встает вопрос, что относить к понятиям «культурного наследия», «культурным ценностям» и «культурному достоянию» [Горлевская 2000]. О технологии изготовления одного из таких сакральных предметов, относящихся к объекту нематериального наследия коренного народа Республики Хакасия, отчасти и пойдет речь далее. В статье будет показано происхождение важного сакрального элемента национального костюма хакасских женщин и предпринята попытка понять его тайные смыслы. В качестве обоснования проблематики данного исследования стоит указать и тот факт, что сегодня музеи Сибири, организуя экспозиции и выставки о культуре коренных малочисленных народов, в силу отсутствия профессиональных знаний и необходимых описаний, не всегда точно передают научную информацию о данном украшении и его сакральном предназначении посетителям. Производители сувенирной продукции и мастерицы-энтузиастки зачастую нарушают каноны изготовления уникального этнографического объекта, что отчасти нивелирует его культурные смыслы. Порой творческие этнографические коллективы, представляя стилизованные и архаичные варианты нагрудника-«погó» на европейских подиумах и выставках, не доводят до участников важную научную информацию о традициях его использования и бытования.

В 2016 г. в Хакасии принят закон «О нематериальном культурном наследии в Республике Хакасия», согласно которому в утвержденный каталог вошел женский свадебный нагрудник «погó». Анкета-паспорт данного объекта, вошедшего в Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на территории Республики Хакасия, доступна по ссылке в разделе «Техники и технологии»¹. В фондах ГАУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова» хранится более 20 уникальных экземпляров женского нагрудного украшения «погó», созданных в XIX–XX вв.² Старинные, аутентичные экземпляры хакасского женского нагрудного свадебного украшения «погó» также хранят в этнографических коллекциях многих учреждений культуры Республики Хакасия и музеях России – ГАУК РХ «Национальный центр народного творчества имени С.П. Кадышева», Хакасский народный фольклорный ансамбль «Чон көглері», Хакасский театр моды «Алтыр», ГАУК РХ «Хакасский национальный драматический театр им. А.М. Топанова», ГАУК РХ «Хакасский театр драмы и этнической музыки «Читіген», МАУК музей-заповедник «Хуртуйах тас» (Аскизский район, аал Анхаков), ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», Институт искусств, кафедра декоративно-прикладного искусства ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Российский этнографический музей (С.-Петербург), Музей «Археология, этнография и экология Сибири» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова.

¹ Министерство культуры Республики Хакасия. URL: <https://culture19.ru/contents/146-pogo-anketa-pasport.html> (дата обращения: 12.05.2025).

² Зарегистрированы в Госкаталоге: ХНКМ КП-3639 No ГК: 18152275, ХНКМ КП-3833/1 No ГК: 18152227, ХНКМ КП-3938/5 No ГК: 18152232, ХНКМ КП-3954/1 No ГК: 18152220, ХНКМ КП-5545/1 No ГК: 18152204, ХНКМ КП-5858/33 No ГК: 18152277, ХНКМ КП-5858/34 No ГК: 18152223, ХНКМ КП-5858/35 No ГК: 18152201, ХНКМ КП-5858/36 No ГК: 18152279, ХНКМ КП-5858/37 No ГК: 18152194, ХНКМ КП-6981/78 No ГК: 18152208, ХНКМ КП-7071 No ГК: 18152239, ХНКМ КП-8321 No ГК: 18152209, ХНКМ КП-8706 No ГК: 18152210, ХНКМ КП-9263 No ГК: 18152256, ХНКМ КП-11691 No ГК: 43389414, ХНКМ КП-11717 No ГК: 44720773, ХНКМ КП-11871/7 No ГК: 50204295, ХНКМ КП-11873 No ГК: 50204275.

Уникальность «погó» заключается не только в своеобразной технике изготовления данного изделия, но и в сакральных смыслах украшения, восходящего к глубокой древности. Каким образом сакральный элемент традиционной одежды хакасов сохранился до современности с эпохи неолита и ранней бронзы – вопрос дискуссионный. Сегодня исследователи могут лишь констатировать факт его бытования у кочевых народов Хакасии с XVIII в. и трактовать его значение в свадебном обряде хакасов³.

Прежде чем говорить о технологии изготовления и описании «погó», стоит сказать несколько слов непосредственно о свадебном обряде хакасов и самом понимании брачных отношений коренного народа Хакасии. Исследователи отмечают патриархальность хакасской семьи, где главой семьи считается старейший мужчина, а родство определяется по отцовской линии [Чебодаева 2022]. Одна из первых хакасских исследователей-этнографов и специалист по этнографии хакасов и народов Средней Азии Ю.А. Шибаева обращает внимание на особенности роли женщины в традиционной хакасской семье, восходящие к обычаям более архаичного предполагаемого матриархата. В число таких особенностей, сохранившихся вплоть до 1940-х гг., исследователь родового строя хакасов и их семейно-брачных отношений относил обычаи сорората (женитьбу после смерти жены на ее младшей сестре), избегания (запрета разговаривать со старшими родственниками мужа), авункулата (обязанности брата матери оказывать помощь племяннице и ее детям), а также пережитков древних женских культов кормления огня и поклонения богине плодородия и деторождения Умай (или Ымай) [Шибаева 1948], которая, видимо, символически изображалась на «погó».

Свадебные обряды и семейные традиции хакасского народа описаны известным исследователем, академиком П.С. Палласом⁴, выдающимся российским тюркологом Н.Ф. Катановым⁵, а также хакасским писателем М.Г. Доможаковым⁶. К примеру, принципы родовой экзогамии вплоть до XX столетия запрещали браки между представителями разных сеоков (хакасских родов), имеющих об-

³Миловский А. Без пого не бывает свадьбы // Вокруг света. 1981. № 11. С. 60–62.

⁴Паллас П.С. Путешествия по разным местам Российского государства. Ч. 3. СПб.: Имп. Академия наук, 1778. С. 556.

⁵Катанов Н.Ф. Отчет о поездке в 1896 г. в Минусинский округ. Казань: Имп. Казанский ун-т, 1897. С. 11.

⁶Доможаков Н.Г. В далеком аале. М.: Художественная литература, 1970. 86 с. (Роман-газета; № 2)

щего предка, а нарушение общепринятых норм грозило изгнанием и даже смертью. В прошлом жизнь скотовода-кочевника и его нормы морали сильно отличались от условий современной жизни, где соседям многоэтажных домов безразлично, кто на ком женат и какие матримониальные планы вынашивают коллеги по работе. Вступление в брак каждого представителя древнего хакасского кочевого скотоводческого сообщества, компактно проживающего в аалах и улусах, требовало неременного одобрения других членов родовой организации и соблюдения общепринятых норм [Чебодаев, Чебодаева 2022].

Здесь мы не станем подробно описывать многолетние поездки в гости друг к другу будущих родственников, регламентированные подарки родне и прочие обрядовые тонкости традиций хакасов. Подчеркнем лишь, что в обрядах сговора, сватовства, выбора невесты и даже ее похищении участвовало множество родственников брачующихся, ведущих совместное животноводческое хозяйство и кочующих в строго определенных родовых угодьях. Прием в родоплеменной союз скотоводов-кочевников нового человека предполагал не только получение приданного за невестой, но и пополнение животноводческого стада, дальнейшее взаимодействие родовых сеоков, совместное воспитание детей, заботу о них в случае смерти родителей, их дальнейшие браки. Иными словами, множеству людей предстояло принять весьма ответственное решение, которое могло повлиять и на дальнейшие взаимоотношения в сообществе, и на его экономическое процветание и благополучие. По уровню сакральности вступление в брак становилось самым важным предприятием в жизни человека даже в сравнении с его рождением или смертью.

В этих условиях и формировался смысл древнего женского оберега, который изготавливался (впоследствии заказывался) для каждой девушки, которой предстояло выходить замуж, ее матерью, бабушкой либо другой старшей родственницей. Как и любое другое обережное изделие, такое украшение должно было предохранить его обладательницу – будущую мать, хозяйку семейного очага, хранительницу «малой семьи» – от происков враждебных духов чужой местности, от злобы и зависти ненавистников, от болезней и неблагоприятных природных явлений. Свадебное «погё», полученное от старших женщин, новобрачная увозила вместе с приданным в дом жениха. Сопровождала ее туда сваха – уважаемая родственница, которую в этой ответственной поездке украшал такой же оберег, символ защиты и высокого статуса. Юной же новобрачной предстояло влиться в новый для неё коллектив, занять там свое место, что могло быть на протяжении ряда лет осложнено

острыми межличностными отношениями с новой родней вплоть до рождения детей. Так пройдя свой особый жизненный путь, родив и вырастив детей, женщина сама становилась свахой и с гордостью надевала женский родовой оберег на каждый свадебный обряд спустя десятилетия.

Описывая технику изготовления женского нагрудного свадебного украшения «погó», важно учесть, что это один из немногих предметов декоративного творчества хакасов, где выполняется вышивка бисером, бусинами, раковинами каури, кораллами, перламутровыми пуговицами, а позже – монетами. Таким образом, изделие обладало достаточно высокой стоимостью. Кроме того, мастерице требовалось особое умение, знание и навыки. При вышивании бисером такого украшения использовались как две иглы, так и одна. В первом случае на нить основной иглы нанизывали бисер и закрепляли такую низку с помощью рабочей иглы. Во втором случае на основу по линии узора прикрепляли одну, две или три бисеринки [Киштеева 2021]. Отметим, что большинство элементов традиционного костюма хакасов декорировались вышивкой цветными нитями, цветным шнуром, кистями из нитей либо особым видом сборки, выполняемой пронизыванием ткани цветными нитями в шахматном порядке и последующей стяжкой. Лишь описываемое здесь украшение «погó» изготавливалось особым образом, повторяя технику вышивки бисером других автохтонных народов, восходящую в свою очередь к традициям эпохи неолита, когда на одежду нашивались клыки и когти животных, костяные или деревянные украшения. Общеизвестно, что с появлением бисера меняется стиль и орнамент в обережном декорировании одежды автохтонных народов. Такого рода украшения становятся многоцветными и более тонко выполненными. Сегодня они сохраняются, стилизуются и во множестве бытуют у народов Крайнего Севера. Хакаские же рукодельницы лишь в XIX столетии стали украшать бисером женские сумочки, подчеркивая статус, достаток и следуя новым веяниям моды того времени. Ранее цветной бисер, коралловые бусины, перламутр и раковины каури применялись только в обережных элементах одежды – женских нагосниках, височных подвесках, кольцах и конечно при изготовлении сакрального украшения «погó».

Особое обереговое значение имеет орнамент этого плоского нагрудника овальной формы, его узор достаточно четко регламентирован. Он формируется вокруг нескольких (от трех до семи) крупных элементов – перламутровых пуговиц (ранее пластин) «тана». Их число нечетное: внизу по центру расположена одна пуговица, с обеих сторон от которой симметрично закрепляются дру-

гие аналогичные элементы, формируя композицию перламутровых дисков, расположенных полукругом. Место прикрепления к основе каждой «тана» часто украшено коралловой бусиной. Такой прием одновременно маскирует отверстие в центре, придает дополнительный элемент и делает его похожим на древнетюркский солярный знак. Между крупными, доминирующими элементами орнамента располагаются более мелкие, выполняющие роль визуальных акцентов – коралловые бусины, перламутровые пуговицы меньшей величины, жемчужины, раковины каури (семейства Cypraeidae). Все пространство меж ними заполняется бисером, пришитым неровными многоступенчатыми рядами, плавно обтекающими каждый элемент. Форма нагрудника дополнительно подчеркнута несколькими рядами бисера, а по внешнему нижнему краю украшения располагаются подвески из бусинок, бисера или тонких золотых шнурков.

Что означает этот орнамент, аналогов которому нет ни в русском кокошнике, ни в татарских монистах, ни в нагрудных украшениях народов Поволжья – удмуртов, чувашей, мордвы? На этот вопрос нет однозначного ответа. Более того, «нагрудное» украшение, по свидетельству ряда исследователей хакасской этнографии, ранее носили не на груди, а ниже – у таза, в районе живота и детородных органов. Одни исследователи полагают, пуговицы эти могут символизировать путь солнечного диска с заходом в «нижний мир», другие видят в мерцающем перламутре взгляд высшего божества, обладателя третьего глаза. В одной из частных бесед автору данной статьи пояснили, будто мастерица, украшая изделие, под каждой «тана» подразумевает того или иного предка, дела и поступки которого запомнились потомкам. О ком конкретно речь, будущей обладательнице «погó» впоследствии сообщалось устно. Предполагалось, что именно эти предки будут ей помогать в дальнейшем. Таким образом, «погó» могло символизировать семейное древо в его дописьменном бытовании. Некоторые представители хакасских родовых сообществ уверяют, будто расположение круглых «тана» подчинено схемам, издревле встречающимся на каменных изваяниях. Однако такое утверждение спорно уже по той причине, что хакасский этнос появился на территории современной Хакасии лишь в начале средневековья и поэтому не может быть прямым преемником культур, создавших здесь каменные изваяния в III–I вв. до н. э., да и орнамент «погó» сильно отличается от окуневских личин. Впрочем, в научной литературе представлены и другие точки зрения. «Украшение пого известно с глубокой древности. Так, личины на некоторых каменных изваяниях окуневской культуры (II тыс. до н. э.) напоминают современные пого», – уверены ис-

следователи Р.П. Абдина и В.Н. Тугужекова [Абдина, Тугужекова 2017]. «Появление пого в народном костюме интерпретируется как сохранение культурной традиции, восходящей к окуневской археологической культуре II–III тыс. до н. э. Подтверждается это, согласно декларативному мнению, изображением прототипов украшения на каменных изваяниях этого времени», – подчеркивают М.В. Москвина и Е.В. Самушкина [Москвина, Самушкина 2012].

Раковины каури некоторые этнографы считают обозначением той самой богини Умай – покровительницы женского здоровья и плодovitости. Хакасы верят, будто похожие на змеиную голову ракушки с Индийского океана обладают способностью притягивать детские души, тем самым способствуя зачатию и деторождению. Они известны как обереги с глубокой древности у многих народов Евразии. Каури появились на территории Хакасии еще более 3-х тысяч лет назад и встречаются при археологических раскопках памятников карасукской культуры. В период средневековья их завозили сюда из Индии через Китай, Тибет, Монголию. Раковины каури по-хакасски называются «чысланас» («чыслан» – змея, «нас» или «мас» – голова). Таким образом, предположительный перевод, действительно, «голова змеи». В кызыльском диалекте хакасского языка раковины каури называют, «тибе тізі» (в буквальном переводе – «зуб верблюда»). Одно из принятых русских названий раковины каури – «ужовка», что также соответствует смыслу, приведенному ранее.

Так или иначе, кораллы, перламутр и раковины невозможно найти в природе степей и тайги. Все это – материал, привезенный с далеких морских побережий, а бисер – товар, изготавливаемый в Европе. И то, и другое, без сомнения представляет особую ценность для рукоделия, а может быть напоминает скотоводам-кочевникам о дальних странствиях их предков. Все утраченные сакральные смыслы и символы древнего оберега, вероятно, в полной мере компенсировались тревогой рукодельницы за свою дочь, материнским благопожеланием и медитацией, сопутствующей выполняемой работе.

Несмотря на тайные смыслы украшения, в Хакасии еще работают мастерицы, которые умеют изготавливать традиционный хакасский оберег в соответствии с канонами древнего мастерства. Это представительницы разных родов хакасов (сведения задокументированы в официальной Анкете-паспорте данного объекта)⁷:

⁷Министерство культуры Республики Хакасия. URL: <https://culture19.ru/contents/146-pogo-anketa-pasport.html> (дата обращения 12.05.2025).

Инкижекова Крестина Дмитриевна (родилась в 1912 г.) – участник областных, краевых и всесоюзных выставок народного творчества, в 1988 г. получила звание «Народный мастер»;

Шалгинова Евдокия Васильевна (родилась в 1918 г.) – участник краевых областных и всесоюзных выставок, дипломант республиканских выставок и фестивалей;

Дорина (Котожекова) Мария Николаевна (родилась в 1925 г.) – участник областных, краевых, всесоюзных выставок народного творчества;

Райкова Анфиса Петровна (родилась в 1933 г.) – мастер «Чон Узы» в области изготовления хакасского традиционного костюма;

Чаптыкова Елизавета Григорьевна (родилась в 1937 г.) – мастер в области изготовления хакасской традиционной национальной одежды, народный мастер «Чон Узы», лауреат всесоюзных, краевых, областных выставок самодеятельного художественного творчества;

Тогочакова Вера Прокопьевна (родилась в 1950 г.) – мастер в области изготовления хакасской традиционной национальной одежды, народный мастер «Чон узы», лауреат республиканских и всероссийских выставок самодеятельного творчества;

Тудоякова Эльвира Константиновна (родилась в 1963 г.) – мастер в области изготовления попо, хакасской вышивки; педагог МОУ ДОД «Центр детского творчества», лауреат республиканских выставок самодеятельного творчества;

Нарылкова Наталья Анатольевна (родилась в 1974 г.), мастер в области изготовления хакасской традиционной и стилизованной национальной одежды, педагог МОУ ДОД «Центр детского творчества», лауреат республиканских выставок самодеятельного творчества.

В заключение стоит добавить, следуя запросам современного общества, образовательные и культурные учреждения Хакасии уделяют большое внимание этнографии. Сегодня хранящиеся в музейных коллекциях уникальные предметы одежды и быта хакасов и шорцев интересуют в первую очередь художников-декораторов и модельеров, благодаря которым хакасское сакральное украшение, вошедшее в реестр нематериального культурного наследия Хакасии, не остается незамеченным. Стилизованные и архаичные его варианты представлены на европейских подиумах и выставках. В качестве примера такой востребованности приведем Хакасский театр моды «Алтыр», созданный в 2010 г. абаканским художником-модельером и дизайнером одежды М. Мамышевой. Стилизованные образы художница хакасского происхождения заимствует из этнографии и истории Саяно-Алтайского региона. Ее

творчество художественно дополнено современными тенденциями моды и новыми технологиями пошива одежды. М. Мамышева – неоднократный дипломант и лауреат российских и международных конкурсов дизайнеров этно-моды. Театром моды «Алтыр» создано шесть коллекций этнических костюмов Южной Сибири «Свадебный той», «Стихии», «Возрождение», «Трио», «Скифы», «Семь дев», где безусловно самым ярким элементом является старинное хакасское «погó», хранящее свою многовековую тайну. «Сейчас бытование его (пого) переживает новое возрождение. В настоящее время существует смешанная форма бытования: аутентичная, стилизованная и сценическая», – уверены современные исследователи-этнографы Хакасии [Бутанаев, Бутанаева 2017], а интерес общественности, посетителей музеев и производителей сувенирной продукции яркое тому подтверждение.

Литература

- Абдина, Тугужекова 201 – *Абдина Р.П., Тугужекова В.Н.* Семиотический подход к изучению национального костюма в традиционной культуре хакасов // Грамота: Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (85). С. 14–17. URL: <https://www.gramota.net/article/hss20171301/full-text> (дата обращения 30.04.2025).
- Бутанаев, Бутанаева 2017 – *Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И.* Хакасский женский нагрудник «пого» и культ богини Умай // Мир Евразии. 2017. № 3 (38). С. 11–18.
- Горлевская 2000 – *Горлевская А.Н.* Деятельность музеев республики Хакасия по сохранению нематериального культурного наследия в 1990 – начале 2000-х гг. // Вопросы гуманитарных наук. 2020. № 1 (106). С. 45–49.
- Киштеева 2021 – *Киштеева О.В.* Орнамент и техника традиционной хакасской вышивки. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2021. 64 с.
- Максимова и др. 2018 – *Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е., Суртаева О.В.* Межнациональные отношения и национальная политика в Алтайском крае. Барнаул: Новый формат, 2018. 138 с.
- Москвина, Самушкина, 2012 – *Москвина М.В., Самушкина Е.В.* Феномен женского украшения в структуре культурно-исторического наследия Республики Хакасии // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 2. С. 74–77.
- Чебодаев, Чебодаева 2022 – *Чебодаев И.П., Чебодаева М.П.* Традиционная свадьба хакасов. СПб.: Тип. «Лесник», 2022. 44 с.
- Шибаета 1948 – *Шибаета Ю.А.* Пережитки эпохи матриархата у хакасов // Советская этнография. 1948. № 1. С. 202–204.

References

- Abdina, R.P. and Tuguzhekova, V.N. (2017), "Semiotic approach to the study of national costume in the traditional kudbture of the Khakass", *Gramota: Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 85, no. 11, P. 14–17, available at: <https://www.gramota.net/article/hss20171301/fulltext> (Accessed 30 Apr. 2025).
- Butanaev, V.Ya. and Butanaeva, I.I. (2017), "Khakass women's bib 'Pogo' and the cult of the goddess Umai", *Mir Eczarii*, [vol. 38, no. 3, pp. 11–18.
- Chebodayev, I.P. and Chebodayeva, M.P. (2022), *Traditsionnaya svad'ba khakasov* [Traditional wedding of the Khakass], Tipografiya "Lesnik", Saint Petersburg, Russia.
- Gorlevskaya, A.N. (2020), "Activities of museums of the Republic of Khakassia to preserve intangible cultural heritage in the 1990s – early 2000s", *Voprosy gumanitarnykh nauk*, vol. 106, no. 1, pp. 45–49.
- Kishteeva, O.V. (2021), *Ornament i tekhnika traditsionnoi khakasskoi vyshivki* [Ornament and technique of traditional Khakass embroidery], Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, Abakan, Russia.
- Maksimova, S.G., Omelchenko, D.A., Noyanzina, O.E. and Surtaeva, O.V. (2018), in *Mezhnatsional'nye otnosheniya i natsional'naya politika v Altaiskom krae* [Interethnic relations and national policy in the Altai Territory], Novyi format, Barnaul, Russia.
- Moskvina, M.V. and Samushkina, E.V. (2012), "The phenomenon of women's jewelry in the structure of the cultural and historical heritage of the Republic of Khakassia", *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 2, pp. 74–77.
- Shibaeva, Yu.A. (1948), "Vestiges of the era of matriarchy among the Khakass", *Sovetskaya etnografiya*, no. 1, pp. 202–204.

Информация об авторе

Ольга С. Огурцова, Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.П. Кызласова, Абакан, Россия; 655012, Россия, Республика Хакасия, Абакан, ул. Пушкина, д. 28, стр. 1; olgaogur@mail.ru

Information about the author

Olga S. Ogurtsova, Khakassia National Museum, Abakan, Russia; bldg. 1, bld. 28, Pushkin St., Abakan, Respublika Hakasiya, Russia, 655012; olgaogur@mail.ru